

Литературная репутация Крылова как автора хрестоматийного получила выражение в ряде произведений Щедрина, начиная с «Губернских очерков» и заканчивая «Пошехонской стариной» Никанор Затрапезный, характеризуя полученное им домашнее воспитание, замечает: «Несмотря на обилие книг, и тетрадей, которое я перечитал, я не имел ни малейшего понятия о существовании русской литературы () Ни хрестоматии, ни даже басен Крылова не существовало » (17, 67) Слово «даже» устанавливает ту роль, которая отводилась басням Крылова в общей системе воспитания дворянских детей Это одно из тех признаний героя, которое можно считать автобиографическим: семейные документы Салтыкова подтверждают, что изучение русской словесности не входило в систему домашнего образования детей или же находилось на ее периферии О М Салтыкова, будучи в отъезде, в письме от 22 июня 1834 г. делает наставления старшему сыну Дмитрию, чтобы он следил за обучением Николая и Михаила, которым надлежало каждый день по два часа заниматься музыкой, кроме того чистописанием на разных языках, рисованием, французской, немецкой и русской грамматикой, историей российской, всемирной, законом Божиим, риторикой — каждым предметом по два раза ⁷ Как видим, русская литература в этом списке не значится или же отнесена к разряду «и так далее», что подтверждает автобиографическую основу слов щедринского героя

Знакомство Салтыкова с русской литературой началось в московском Дворянском институте. Басни Крылова были включены в программу по русской словесности, которую Салтыков осваивал в первом семестре 1836—1837 года. В приведенном С. А. Макашиным учебном плане семестра значится: «Переложения из Крылова, все более и более отдаляющиеся от оригинала. »⁸ Образцы подобных заданий по русской словесности Щедрин впоследствии вводит в свои произведения в романе «Господа ташкентцы» можно прочесть о том, что учитель словесности задал «переложение в прозу басни „Дуб и Трость”» (10, 123). Вполне вероятно также, что для самого Салтыкова, как и для его персонажей, эти упражнения уже в юные годы не проходили бесследно, побуждая создавать собственные сочинения в басенном жанре. В незавершенном произведении «В больнице для умалишенных» рассказчик вспоминает, как обиженный своими школьными товарищами, «чтоб узвить их (.) » написал басню под названием „Философ и стадо ослов”, в которой выставил себя в выгодном свете „философа”, а товарищам предоставил играть роль „ослов”» (10,

⁷ Макашин С. А., Никитина Н. С. Из родового архива Салтыковых. Материалы для биографии писателя // Салтыков-Щедрин 1826—1976. Статьи. Материалы. Библиография. Л., 1976. С. 255

⁸ Макашин С. Салтыков-Щедрин. Биография. М., 1949. I. С. 90